

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СЕМИОТИКЕ КУЛЬТУРЫ

Н.В. Даниелян (Москва, Россия)

В статье рассматривается рождение лингвистического направления в семиотике, связанное с деятельностью Ф. де Соссюра, основоположника структурного метода, который полагал, что языковой знак есть единство означающего и означаемого. Схожая ситуация имеет место и в семантике: элементом значения является значимость, которая связана с противопоставлением данного слова другим словам как элементам языка. Далее в статье анализируются идеи лингвистического структурализма, развитые К. Леви-Строссом, который полагал, что язык не рефлексивен, а представляет собой некоторую устойчивую систему, основанную на разуме человека, но не постигаемую им до конца. В статье делается вывод, что центральной проблемой лингвистического направления в семиотике до сих пор остается соотношения знака и значения. В настоящее время большинство ученых склонны рассматривать знак как предмет, который может выступать в качестве представителя другого предмета и использоваться для хранения, переработки и передачи информации, тогда как за значение принимается смысловое содержание слова.

Ключевые слова: *структурный метод, знак, значение, смысл, лингвистический структурализм, семиотика*

LINGUISTIC DIRECTION IN SEMIOTICS OF CULTURE

N. Danielyan (Moscow, Russia)

The article considers the emergence of linguistic direction in semiotics. It is connected with de Saussure's activity who is a founder of the structural method. He believes that a language sign means the unity of 'meaning' and 'meant'. The same situation takes place in semantics. It is supposed that sense, connected with the opposition of one word to other ones as language elements, is a meaning element. The author also analyses some ideas of linguistic structuralism introduced by K. Levi-Strauss. According to him, language is not a reflexive system, but it is a stable one which is based on human mind and can't be cognized completely by man. The paper concludes that the central issue of the linguistic direction in semiotics has been a correlation between sign and meaning. Nowadays, the majority of scientists tend to reckon sign as an item that can be considered as a representative of another item and be used to keep, to process and to transmit the information. At the same time, a sense meaning content of a word is being accepted for its meaning.

Keywords: *structural method, sign, meaning, sense, linguistic structuralism, semiotics*

В данной статье будет рассмотрено рождение лингвистического направления в семиотике, связанное с деятельностью Ф. де Соссюра, основоположника структурного метода. Он установил, что важнейшей особенностью языка является его семиотический, то есть знаковый характер, и выявил два метода изучения языка: синхронный (объект – структура языка) и диахронный (объект – история языка). Синхрония, то есть сиюминутные отношения в языке, важнее диахронии, то есть постепенных изменений в языке, поэтому система языка важнее речи. Ф. де Соссюр полагал, что языковой знак есть единство означающего (план выражения) и означаемого (план содержания). Позже его последователи добавили третий план: интерпретация знака реципиентом, в таком случае значение знака является результатом конвенции (договора). «То, чем знак отличается от других, и есть все, что его составляет, поскольку под знаком мы понимаем целое, возникающее в результате ассоциации некоторого означающего с некоторым означаемым, то эту же мысль мы можем выразить проще: языковой знак произволен» [Соссюр, 1999: 69].

Схожая ситуация имеет место и в семантике: элементом значения является значимость, которая связана с противопоставлением данного слова другим словам как элементам языка. Такой подход к предмету лингвистики – сведение этого предмета к системе – получил дальнейшее распространение. Так, В.Я. Пропп рассматривал искусство сказки как набор формальных приемов. Проанализировав русские сказки, он выделил в их сюжетах 31 подобный элемент [Пропп, 1998]. К примеру, отлучка (родителей в сказке «Гуси-лебеди»), запрет (Аленушке оставлять брата Иванушку без присмотра), нарушение запрета, вредительство и т.д. Эти функции исполняются разными героями: Баба-Яга, Морозко и т.д. Запрет всегда нарушается, обманные предложения принимаются, иначе не получится сюжет. Он полагал, что сюжет везде один, так как волшебная сказка основана на правильном чередовании выделенных им функций. Сказочник свободен только в принятии или пропуске функций, замене элементов, выборе способа их

осуществления, а также атрибутов действующих лиц, языка. Поэтому все богатство сказки сводится им к цепи вариантов единственного сюжета.

Далее проанализируем идеи лингвистического структурализма, развитые К. Леви-Строссом, который выступил с возражением против идеи Ф. де Соссюра относительно произвольности языкового знака. Он полагал, что язык не рефлексивен, а представляет собой некоторую устойчивую систему, основанную на разуме человека, но не постигаемую им до конца. «Произвольность языкового знака носит лишь временный характер. После того как знак создается, его назначение уточняется, с одной стороны, в зависимости от особенностей строения мозга, а с другой – в соответствии с его отношением ко всему множеству знаков, то есть ко всему миру языка в целом, стремящемуся, естественно, к системе» [Леви-Стросс, 2001: 101].

Предмет изучения К. Леви-Стросса – структуры материальной и духовной жизни первобытного общества. Он применил метод структурного анализа к первобытному мышлению, взяв в качестве материала мифы различных народов и выделив в них повторяющиеся структурные элементы: герой – жертва, жизнь – смерть, друг – враг, то есть показал, что в различных культурах, на первый взгляд не связанных друг с другом, воспроизводятся одни и те же модели мифов. За видимым разгулом фантазии в мифах скрываются весьма логичные рассуждения, то есть элементы структуры мифа связаны по законам логики, выражены в суждениях, закреплены в понятиях. Тем самым, он доказал, что первобытное мышление не менее логично, чем мышление цивилизованного человека, что в основе мышления как первого, так и второго лежат всеобщие бессознательные структуры, определяющие их поведение, отношения, трудовую деятельность, обычаи, традиции и так далее, которые полны значением. Таким образом, речь идет о соотношении знака и значения.

В лингвистике под значением понимается смысловое содержание слова. В философии языка, начиная с Г. Фреге, различают значение и смысл [Фреге, 2000]. Под значением понимают тот предмет или класс предметов, который называется или обозначается этим выражением, а под смыслом выражения – его мыслимое / интеллигибельное содержание (идеи, понятия, эмоции). Иначе говоря, у знака имеется два значения – предметное (объект) и смысловое (идея). Смысл часто отождествляется со значением знака. Синонимами смысла выступают такие термины, как «означаемое» (Ф. де Соссюр), «концепт» (А. Черч), «интенционал» (Р. Карнап).

Можно заключить, что центральной проблемой лингвистического направления в семиотике до сих пор остается соотношения знака и значения. В настоящее время большинство ученых склонны рассматривать знак как предмет, который может выступать в качестве представителя другого предмета и использоваться для хранения, переработки и передачи информации, тогда как за значение принимается смысловое содержание слова. Существует три вида знаков: индексы (указатели – например, стрелка), иконы (подобия – например, фигурка человека) и символы (метафоры – например, змея как мудрость). Эта классификация принадлежит американскому философу Ч. Пирсу [Пирс, 2009].

В качестве примера также можно отметить семиотическую концепцию Ю.М. Лотмана. В книге «Беседы о русской культуре» он пишет: «Всякая структура, обслуживающая сферу социального общения, есть язык. Это означает, что она образует определенную систему знаков, употребляемых в соответствии с известными членам данного коллектива правилами. ...Область культуры – всегда область символизма» [Лотман, 1994: 6–7]. Из этого можно заключить, что текст, входя в культуру, первоначально объединяет составляющие его элементы, то есть знаки, интегрируя их в семиотическое единство. В качестве единства знаков, он позволяет не только установить связь с описываемым событием или явлением в мире, но и, непосредственно, связь с самим языком. В результате появляется новое значение, существующее уже непосредственно в определенном культурном контексте и несущее определенное значение.

Можно заключить, что центральной проблемой лингвистического направления в семиотике до сих пор остается соотношения знака и значения. (данное предложение надо убрать, это повтор). Данная перспектива остается открытой, поскольку рассматривается с позиции диалогической, контекстуальной и креативной целостности языка как системы знаков и значений.

Список литературы

- [1] *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
- [2] *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. – СПб.: Искусство, 1994.
- [3] *Пирс Ч.* Что такое знак? / перевод с англ. А.А. Аргамаковой // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология». №3 (7), 2009. – С. 88–95.
- [4] *Пропт В.Я.* Морфология «волшебной» сказки. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 1998.
- [5] *Соссюр Ф. де* Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999.
- [6] *Фреге Г.* Логика и логическая семантика: сборник трудов / пер. с нем. Б. Бирюкова. – М.: Аспект Пресс, 2000.